

Эта шерсть то взъерошивается, то снова укладывается — забавно. Хотя жаль, что нельзя попробовать, но поиграть с ней тоже неплохо.

Ладно.

Девятихвостая кошка затаила дыхание.

«Перед волком, а позади тигр — мне слишком тяжело».

Нет, сегодня вечером она обязательно опубликует пост в Вейбо, чтобы насладиться любовью своих фанатов.

Сечжи, вернувшись с осмотра места происшествия, разложил несколько фотографий пейзажей:

— Это место, где с Первым молодым господином Дин произошла беда.

— Я использовал силу восстановления и подтвердил, что этот скрывающийся человек — злодей, на его совести тяжкие преступления.

Шэнь Чжу приподнял бровь, кивнув, чтобы тот продолжил.

Сечжи продолжил:

— Он ранее привлекал Девятихвостую кошку через птицу бии, но после того, как Син Тянь вмешался, он, должно быть, понял, что гора Цюаньшань не так проста.

— У Первого молодого господина Дин недостаток жизненной силы, и его судьба тоже весьма обычна.

Сечжи достал лист бумаги.

— Но если мы предположим, что этот человек давно приготовил себе замену, то всё становится логичным.

— Думаю, ещё до контакта с нами Первого молодого господина Дин уже наметили.

Как раз в этот момент внутрь залетел Номер 931:

— Босс, я вчера вечером провёл сравнение и наконец-то определил личность выжившего слуги семьи Кун.

Семья Кун — это та самая семья, которую опекала Девятихвостая кошка, но которая была уничтожена пожаром.

Шэнь Чжу удивлённо приподнял брови:

— Ты смог?

Номер 931 уверенно улыбнулся:

— В бесчисленном множестве запутанных нитей найти ключевую — это моя специализация.

Если бы я не мог этого делать, как бы я стал детективом? Тем более, сейчас технологии

развиты, и многие процессы стали проще, чем при жизни.

Шэнь Чжу кивнул, задумчиво взглянув на директора-призрака.

Сделать его всего лишь директором, наверное, недооценили его таланты.

Надо будет упомянуть об этом Чжан Шаодуну.

— Этот слуга изначально был вторым сыном второй ветви семьи Дин, но через месяц после рождения он исчез.

— Согласно странным правилам семьи Дин, он должен был стать жертвой для Злого божества.

— Позже он оказался в семье Кун, и я нашёл немного информации, предполагая, что вторая ветвь семьи Дин нашла его более двадцати лет назад.

Время совпадает с рождением художника и пожаром в семье Кун.

Шэнь Чжу задумчиво прищурился:

— Эта вторая ветвь интересна.

Услышав это, Второй молодой господин Дин позеленел от злости.

— Пф, они сделали меня жертвой, а теперь хотят пожинать плоды?

— Эта вторая ветвь — сволочи, я так и знал! Они точно злоумышленники, просто отвратительно!

Сечжи поправил очки:

— Представьте, если этот сумасшедший успеет захватить тело...

Шэнь Чжу слегка нахмурился.

[Система]: Ой! После убийства Второго молодого господина он, из любви к брату, окончательно сошёл с ума...

[Система]: С характером Первого молодого господина Дин, даже если бы была глубокая вражда, он бы точно терпел, выжидая подходящего момента для мощного удара.

[Система]: Первый молодой господин Дин точно не стал бы вести себя как сумасшедший, сея хаос в семье Дин.

[Система]: А этот, Чи, ненавидит семью Дин! Он хочет уничтожить семью, которая его отвергла.

[Система]: Роман, чтобы передать власть семьи Дин клану Янь, бездумно восхвалял Янь.

[Система]: Но реальность такова, что Первый молодой господин Дин был захвачен, и семья Дин, лишившись лидера, вынужденно пришла в упадок.

Мысли ужасают.

[Система]: Вторая ветвь семьи Дин, чтобы Чи выжил и не стал жертвой, тайно отправила его.

[Система]: Спустя годы они думали, что вернули своего ребёнка, но привели волка в овчарню.

[Система]: Сожалела ли вторая ветвь об этом? Система почтит память о жадности и глупости второй ветви.

[Система]: Кстати, если он выбрал захват тела Первого молодого господина Дин, значит ли это, что он не смог успешно забрать жизненную силу у художника?

Шэнь Чжу прищурился, усмехнувшись:

— Сила Кошачьего бессмертного — это то, что можно просто отнять?

Впервые Шэнь-даши так сильно возненавидел человека, холодно произнеся:

— Такая грязь не должна существовать.

Второй молодой господин Дин в ярости бил себя в грудь:

— Да! Если он посмеет причинить вред моему старшему брату...

— Я, я обязательно пойду с ним на смерть!

Сказав это, Второй молодой господин Дин покраснел глазами:

— Старший брат обязательно должен быть в порядке!

Шэнь Чжу на мгновение замер, затем похлопал его по плечу:

— Мы его спасём.

— Он оскорбил людей горы Цюаньшань, я не оставлю его в покое.

Шэнь-даши лизнул кончик зуба, зловеще усмехнувшись.

Малыш Таоте чутко уловил что-то:

— Брат Шэнь, мне не нужно идти искать?

Шэнь Чжу усмехнулся, погладив его по шерсти:

— Не нужно.

Выйдя из медпункта, он расправил руки, и ужасающее давление, словно волна, хлынуло во все стороны, обрушиваясь вдаль.

Девятихвостая кошка, сражённая этой способной перевернуть реки и моря волной, превратилась в кошачий блинчик.

«Мяу-мяу-мяу! Как, как страшно!»

Все демоны, призраки и монстры, работающие на горе Цюаньшань, одновременно прекратили свои дела, дрожа, прижались к земле.

Тулу, помогавший профессору Фэну записывать данные, вскрикнул от испуга, потеряв человеческий облик.

Он превратился в белый пушистый шарик и в ужасе забился в щель под лабораторным столом.

«Как страшно! Что это?! Почему в мире существует такое ужасное существо, всё ли в порядке с нашими на горе Цюаньшань?!»

Маленькие белые лапки крепко сжали длинные уши, Тулу был в ужасе, внутренне страдая.

Профессор Фэн смотрел в пустоту:

—

«Мой ученик, кажется, не человек».

Другой ученик, превращённый в зомби, тоже испугался, его зрачки сузились до тонких щелочек.

Профессор Фэн начал сомневаться в жизни:

—

«Не, я привёл трёх человек, и двое из них — не люди?»

Девятихвостый лис ворвался на кухню, двумя пушистыми лапами крепко обняв трёх зелёных птиц:

— Чик-чирик! Что происходит!

Три зелёные птицы тоже были в замешательстве:

— Не, не знаем?

Золотая жаба делала упражнения для глаз, почувствовав бурлящую ужасную энергию, с удивлением подняла голову:

«Мм? Кто рассердил босса так сильно? Впечатляет».

Лазурный Дракон, возвращаясь, в одно мгновение изменил выражение драконьего лица, он «свистнул» и исчез.

Его старший рассердился!

Единственный, кто почти не пострадал, был Юй Цян, он сам был божеством и не уступал Шэнь Чжу.

Он задумчиво произнёс:

— Давайте пока не будем идти туда.

— Почему? — спросил Художник.

После звонка Девятихвостая кошка улетела, и они вдвоём направлялись к горе Цюаньшань.

Юй Цян подумал и сказал:

— Там опасно.

Он не боялся, что не сможет защитить друга, но беспокоился, что его сила выйдет из-под контроля, что было бы недружелюбно к миру людей.

Художник, видя озадаченность друга, подавил свои сомнения и кивнул.

Четыре чёрных огненных дракона обвилились вокруг него, взлетели в небо с ревом дракона и превратились в световые потоки, устремившиеся в четыре стороны.

Это была техника огненного поиска, которую Шэнь Чжу редко использовал в прошлой жизни, божественный огонь крайнего Ян, перед которым все огни склоняются.

Шэнь Чжу провёл пальцем по руке, усмехнувшись.

О, восстановилось на шестьдесят процентов, теперь он даже мог закалять огонь до чёрного цвета.

Он сделал это не только потому, что обнаружил рост силы.

Но и из-за смертельного испытания, которое всё ещё висело над ним.

Где-то в Яньцзине.

— О боже! Это ещё страшнее, чем в прошлый раз, какие данные? 30 000 000 градусов?! — Молодёжь переглянулась.

— Как долго это продлится? Он вообще что это за существо?

— Думаю, если однажды наше солнце откажет, можно будет бросить его в небо как солнце.

— Даже для демона такая температура слишком ужасна, я не знаю, какое существо может обладать таким страшным огнём.

— Предлагаю ему заняться разработкой энергии огня, это сэкономит столько дров и угля.

— О чём спорите, скорее докладывайте начальству, — крикнул кто-то.

Министр Вэнь, получив сообщение, поспешно прибыл, глядя на ужасающий график температуры, его сердце ёкнуло.

Этот парень обычно ленив, готов весь день сидеть в игре.

«Кто же его так разозлил».

Тот, кто разозлил, тоже чувствовал себя неважно, он ударил Первого молодого господина Дин:

— Какое право ты имеешь наслаждаться тем, что принадлежит мне!

Первый молодой господин Дин крикнул, его орлиные глаза были глубоки, как бездонный океан.

— Кх, ваша семья Дин скоро будет моей!

Чи погладил своё обгоревшее лицо:

— Этот мир мне должен! Вы все мне должны!

Глаза Первого молодого господина Дин наполнились бурлящими волнами, он холодно смотрел на хромающего дядю Чи.

В этом взгляде были бдительность и презрение к сумасшедшему.

Дядя Чи снова ударил его, после чего аккуратно вытер кровь:

— О, прости, дорогой.

— Я не должен был так с тобой поступать, такое красивое лицо — это же произведение искусства, правда?

Дядя Чи держал лицо Первого молодого господина Дин, любясь им:

— Потом я буду использовать это лицо, чтобы отправить твоего брата к тебе.

— А затем продолжу разрушать всё, что принадлежит семье Дин, ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/16899/1567954>